

Х Р О Н И К А

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1957 г.

40-летний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции, отмеченный всей страной, ознаменовался подведением итогов во всех областях жизни советских людей. Институт этнографии вместе с другими научными учреждениями также подвел итоги развития этнографической науки за 40 лет. Подготовка к юбилею явилась мобилизирующим фактором в работе Института. Институт провел юбилейную сессию Ученого совета в Москве и Ленинграде; научные сотрудники, изучающие народы СССР, подготовили доклады и лекции о достижениях советского строительства в национальных районах страны. Вышел юбилейный номер журнала «Советская этнография».

Решения ЦК КПСС о новом экономическом районировании СССР были обсуждены Ученым советом и дали толчок к пересмотру плана научно-исследовательской работы с целью сосредоточения сил на важнейших проблемах этнографической науки.

Еще одним важным событием, имевшим большое влияние на работу Института в 1957 г., был VI Международный фестиваль молодежи и студентов. Это событие потребовало мобилизации сотрудников Института с марта по сентябрь на чтение лекций, на работу в фестивальном комитете и с делегациями¹. Работа эта принесла немало пользы этнографам, изучающим зарубежные народы, около месяца общавшимся с делегатами различных стран; она способствовала укреплению международных связей Института. Его активное участие в подготовке к фестивалю и в самом фестивале было отмечено ЦК ВЛКСМ, Обществом по распространению научных знаний и фестивальным комитетом.

В научно-исследовательской работе Институт добился в 1957 г. известных успехов, прежде всего в одном из центральных ее разделов — в подготовке серии «Народы мира». В самом конце 1956 г. вышло два тома этой серии — «Народы Сибири» и «Народы Австралии и Океании», в конце 1957 г. — том «Народы Передней Азии». Подготовлен один из наиболее ответственных томов, посвященный народам Америки. Работа над этим томом, в котором дается описание коренного и пришлого населения Америки, была связана с определенными трудностями. Впервые в советской этнографической литературе сделана попытка дать этнографическую характеристику крупных современных буржуазных наций — американцев, канадцев, бразильцев и др. Особое место в томе отведено истории европейской колонизации Америки, формированию современных наций, борьбе народов Америки, в том числе коренного населения, за демократию и мир.

Подходит к концу подготовка еще одного тома серии «Народы мира», посвященного народам Индостана.

Благодаря состоявшимся в 1956—1957 гг. командировкам сотрудников Института достигнута договоренность почти со всеми академиями наук европейских стран народной демократии об их участии в написании тома «Народы Центральной и Юго-Восточной Европы».

В течение ряда лет Институт этнографии работает над составлением этнографических карт по методу сочетания показа на одной карте этнического состава и плотности населения. В 1957 г. закончены две такие карты — сводная карта народов мира и карта Китая, Кореи и Монголии. Классификация, положенная в основу карты народов мира, сама по себе представляющая задачу серьезного научного значения, была предметом обсуждения Ученого совета.

Карта Китая, Кореи и Монголии получила одобрение китайских ученых, с большим интересом отнесшихся к методике картографирования, разработанной в Институте этнографии.

Большое значение для этнографического изучения русского народа имеет завершение работы над тремя выпусками Русского историко-этнографического атласа («Сель-

¹ См. статью М. В. Райт «Участие этнографов в VI Международном фестивале молодежи и студентов» в журнале «Сов. этнография», 1957, № 6.

скохозяйственная техника русских крестьян», «Народное жилище», «Народная одежда»). Атлас, представляющий собой свод данных этнографических источников, наглядно показывает богатство материальной культуры русского народа, процесс развития ее форм, распространения различных типов сельскохозяйственных орудий, жилища, одежды русских крестьян, главным образом в XIX и в начале XX в.; он даст новый материал для освещения этнических связей русского народа.

Институт этнографии, а вместе с ним и другие этнографические учреждения ведут исследования социалистического переустройства культуры и быта крестьянства СССР. Эти исследования дают новый материал по истории советского общества. При этом надо сказать, что если в предыдущие годы Институт этнографии и академии союзных республик вынуждены были ограничиваться публикацией отдельных статей, то за последние несколько лет, начиная с 1954 г., этнографы смогли перейти к созданию монографических исследований по этой новой тематике. Вышли в свет или выходят работы о таджикском, узбекском, киргизском, русском, черкесском, украинском крестьянстве. В 1957 г. закончено новое исследование, принадлежащее перу сотрудницы Института этнографии Л. Н. Терентьевой, — «Социалистическое переустройство культуры и быта латышского крестьянства».

Исследования, которые Институт ведет по зарубежной этнографии, привлекают внимание широкой научной общественности. Это прежде всего относится к работам Ю. В. Кнорозова в области изучения древних письменностей. В законченной им в 1957 г. монографии «Письменность индейцев майя» изложены результаты его многолетних исследований. Материал, помещенный в книге, дает возможность приступить к чтению древних майяских иероглифических текстов.

Плодотворно работали в 1957 г. африканисты Института этнографии. Подготовлен к изданию третий «Африканский этнографический сборник», посвященный на этот раз вопросам лингвистики, а также труд Д. А. Ольдерогге «Западный Судан в XVI—XIX вв.». Эта работа является первой, по существу, монографией, посвященной исследованию этнической истории, общественных отношений, материальной и духовной культуры населения средневекового Судана. Монография построена в значительной части на результатах широкого историко-филологического анализа и перевода текстов хауса, представляющих собой ценные материалы по истории и этнографии населения Западного Судана.

В связи с тем интересом широкой зарубежной и в особенности африканской общественности, который был вызван выходом в свет тома «Народы Африки», было признано целесообразным издать том на английском языке. Это потребовало от авторов тома переработки текста, внесения в него дополнений, связанных с событиями, которые произошли со времени первого издания тома (1954 г.), пополнения тома новыми, накопившимися за эти годы материалами. Перевод должен выйти из печати в 1958 г.

Остановимся на чрезвычайно важном для каждого научного учреждения участке работы — на публикации трудов Института.

К сожалению, на всей работе Института продолжает сказываться тот разрыв, который существует между подготовленными к печати рукописями и возможностью их издания. Из намеченных к выпуску в 1957 г. 16 книг вышло всего 8. Среди вышедших книг — уже упоминавшийся том «Народы Передней Азии». В нем описываются народы соседних с СССР стран — Афганистана, Ирана, Турции, а также арабских стран Азии, в последние годы занявших столь видное место в области мировой политики. Параллельно с изданием серии «Народы мира» Институт подготовил рассчитанные на широкие круги читателей «Очерки общей этнографии», которые предназначены также служить пособием для высших учебных заведений. Подготовлено три выпуска очерков. Первый из них (вышел в 1957 г.) посвящен классификации народов мира, народам Австралии, Океании, Америки и Африки, второй — народам Азии, третий — народам Европы. Кроме того, вышли в свет «Океанийский этнографический сборник» (содержащий работы, посвященные этнографии и истории маори, папуасов и меланезийцев); монография В. И. Чичерова «Зимний период русского земледельческого календаря XVI—XIX вв.» — обобщающее исследование по русским народным верованиям, «Сибирский этнографический сборник», «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XVII, «Краткие сообщения Института этнографии», вып. XXVI и XXVII.

Полевые исследования в 1957 г. проводили 8 экспедиций Института.

Хорезмская экспедиция продолжала раскопки Кой-Крылган-калы (IV—III в. до н. э.); параллельно продолжались исследования древнехорезмийских первобытных памятников (стоянка Ангка V, Кават III). Экспедиция вела рекогносцировочные раскопки античных и средневековых памятников в районе старого русла Жана-Дары (Чирик-рабат, комплекс Бабиш-мулла, Бештам-кала, Сарлы-там и др.). Один из отрядов экспедиции продолжал раскопки афригидских замков в Беркут-калинском оазисе. Продолжал работы археолого-топографический отряд, который завершил картографирование древней системы канала Гавхорэ и исследовал средневековую и позднекаракалпакскую ирригацию по старому руслу Жана-Дары.

Три этнографических отряда экспедиции работали в Туркмении (продолжалось изучение покинутых туркменских поселений и других памятников XVII—XIX вв.), в Каракалпакии (изучение каракалпакской земельно-водной общины и сохранявшихся в ней пережитков патриархально-родового уклада; сбор сведений о комплексном ското-

водческо-земледельческо-рыболовном хозяйстве каракалпаков Муйнакского района и др.) и в Узбекской ССР (изучение религиозных верований и их пережитков у узбеков Хорезма).

Прибалтийская объединенная комплексная экспедиция (в работах которой участвовали этнографы, антропологи, археологи Института этнографии, Института истории материальной культуры АН СССР и академий наук республик Прибалтики, а также Белорусской ССР) проводила полевые исследования в области материальной культуры и семейного быта населения Прибалтийских республик и прилежащих областей БССР и РСФСР. Проводились также исследования местных говоров. Антропологический и палеоантропологический отряды работали на территории БССР, УССР, РСФСР и Латвийской ССР.

Мордовская этнографическая экспедиция, проводимая Институтом этнографии совместно с Мордовским научно-исследовательским институтом, в истекшем году работала на территории Пензенской и Ульяновской областей РСФСР. Этнографы собрали большой материал по занятиям жителей, поселениям и жилищу, одежде и орнаменту. На территории Мордовской АССР работали антропологический и лингвистический отряды; последний собирал материалы по диалектам мордвы.

Русская этнографическая экспедиция работала четырьмя отрядами. Два из них были на Ангаре и собрали обильный этнографический материал по культуре русского крестьянства, живущего в районах строительства Братской ГЭС. Состоялось рекогносцировочная поездка для изучения национального состава населения целинных земель; проводился сбор архивных материалов по истории заселения Сибири русскими. Все эти материалы будут использованы при разработке разделов Русского историко-этнографического атласа, посвященных русскому населению Сибири, и при изучении новоселов на целинных землях.

Один из отрядов Русской экспедиции исследовал местное сельское население Бежешского и Краснохолмского районов Калининской области. Собраны материалы об экономическом состоянии местных колхозов, о производственном и семейном быте колхозников; материалы эти войдут в монографию о русском колхозном крестьянстве льноводческих районов.

Четвертый отряд экспедиции летом 1957 г. выезжал на Урал для сбора материала по быту русских рабочих уральских предприятий.

В течение ряда лет ведет свои исследования Русская антропологическая экспедиция, которая имеет своей задачей составление карты антропологических типов русского народа. В 1957 г. изучением были охвачены районы Пензенской, Воронежской, Тамбовской и других областей РСФСР, а также прилегающие области БССР и УССР. Собран материал по 29 мужским и 29 женским группам русского населения по обширной программе.

Северная этнографическая экспедиция собирала материал по реконструкции хозяйства и быта малых народов Севера. Работали Таймырский, Эвенкийский, Амурский, Чукотский, Ханты-мансийский, Камчатский этнографические отряды. На Чукотке проводились также антропологические и археологические исследования. Большой интерес представляют палеоантропологические и археологические материалы из древнего эскимосского могильника у селения Уэллен.

Среднеазиатская экспедиция, созданная в связи с подготовкой Среднеазиатского историко-этнографического атласа, работала в составе двух отрядов — Южноузбекского и Туркменского. Собраны полевые материалы по этнической истории, общественному строю, материальной и духовной культуре населения Кашка-Дарьинской и Сурхан-Дарьинской областей Узбекистана и Чарджоуской области Туркменской ССР.

Тувинская экспедиция провела в текущем году комплексные исследования в высокогорных районах юго-западной Тувы. Собран большой этнографический и археологический материал, который будет использован для решения проблемы этногенеза народов Центральной Азии.

Кроме перечисленных экспедиций, в 1957 г. состоялся выезд кавказоведов Института на Северный Кавказ для сбора материала о карачаевцах, балкарцах и ингушах в связи с необходимостью пополнить том «Народы Кавказа» новыми данными.

Сотрудники Института этнографии участвовали в работах Прутско-Днестровской экспедиции Института истории материальной культуры и Молдавского филиала АН СССР.

Для деятельности Ученого совета Института в 1957 г. характерно заметное усиление теоретической работы. Ученый совет обсудил ряд спорных и сложных вопросов, связанных с повседневной работой (таких, как легенда к карте народов мира, Русский историко-этнографический атлас и др.). Заслушаны доклады о работе в 1957 г. некоторых экспедиций. Большое значение имела сессия Ученого совета, посвященная 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В докладах, поставленных на сессии, был прослежен путь, который прошли советская этнография, антропология и фольклористика за 40 лет².

В мае 1957 г. Институт провел совещание по вопросам изучения быта рабочих. В совещании приняли участие этнографы РСФСР, Украины, Белоруссии, Грузии, Туркмени и других республик Советского Союза. Совещание показало, что эта новая для

² Доклады опубликованы в журнале «Сов. этнография», 1957, № 5.

этнографов тематика завоевывает прочное место в работе этнографических учреждений.

Институт принял участие в отчетной экспедиционной сессии Отделения исторических наук АН СССР, в сессии по вопросам истории советского периода в Средней Азии и Казахстане и в первой Всесоюзной конференции востоковедов.

В истекшем году международные связи Института значительно укрепились и приобрели новые формы. Наряду с участием в конгрессах и поездках за границу с научно-организационными целями сотрудники Института выезжали в научные командировки для изучения зарубежных народов. Так, в октябре — декабре 1957 г. в Гане по приглашению университетского колледжа Ганы работал И. И. Потехин, собиравший там материал для монографии о народах Золотого Берега. Два месяца пробыл в США Г. Ф. Дебеч, приглашенный Пенсильванским университетом для изучения богатейшего остеологического материала из известного древнеэскимосского поселения Ипиутак (Аляска). Следует однако отметить, что пока такого рода поездки — явление не частое и что они слишком кратковременны.

Большое значение имели зарубежные командировки сотрудников Института, связанные с работой над томами серии «Народы мира». В июле — августе 1957 г. состоялась командировка в Китайскую Народную Республику П. Е. Терлецкого и Г. Г. Стратановича, которым было поручено проверить на месте материалы тома «Народы Восточной Азии» и обсудить с китайскими специалистами карту Китая, Кореи и Монголии. В связи с подготовкой тома «Народы Центральной и Юго-Восточной Европы» состоялись поездки сотрудников Института в Польшу, Чехословакию и Албанию.

На страницах журнала «Советская этнография» публиковались статьи чешских ученых об изучении быта рабочих в Чехословакии. Надо сказать, что в этой области чешские ученые достигли значительных успехов. В упоминавшемся выше совещании по изучению быта рабочих, созванном Институтом этнографии, принимала участие О. К. Скалникова, этнограф из Праги, сообщение которой о работах чешских ученых по этой тематике было заслушано с большим интересом. Для обмена опытом в Чехословакию была направлена В. Ю. Крупянская, которая побывала на объектах, избранных чешскими учеными для исследования³.

В истекшем году Институт посетили ученые ряда зарубежных стран (Польши, Венгрии, Румынии, Мексики, США, Финляндии и др.). Среди них — крупные этнографы и антропологи, выступившие с докладами и сообщениями. Большой интерес вызвал доклад профессора Пенсильванского университета Фрелиха Рейни, рассказавшего о состоянии современной американской археологии, и его же доклад, посвященный эскимосской проблеме⁴.

На совместном заседании Института этнографии и Института и Музея антропологии Московского государственного университета был заслушан содержательный доклад профессора Национального индейского института А. Фабила о положении индейцев Мексики.

Международные связи Института получили в 1957 г. организационное оформление: советские этнографы вошли в Международный союз антропологов и этнографов (директор Института, чл.-корр. АН СССР С. П. Толстов избран одним из вице-президентов Союза), отдельные советские ученые были избраны членами Общества африканистов (Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехин), а также Парижского антропологического общества (Г. Ф. Дебеч, Т. А. Трофимова).

Обозревая работу Института, необходимо особо остановиться на деятельности Музея антропологии и этнографии в Ленинграде (МАЭ). Интерес посетителей к экспозициям Музея в истекшем году заметно усилился, особенно в связи с VI Международным фестивалем молодежи и студентов. В 1957 г. посещаемость Музея составила около 120 тыс. посетителей (против 94 тыс. в 1956 г.). Это, несомненно, показывает, что Музей широко и успешно пропагандирует достижения советской этнографической науки и занимает видное место среди учреждений Ленинграда, ведущих научно-политическую пропаганду. Несомненна также положительная роль МАЭ в расширении и укреплении научных связей с зарубежными учеными. Об этом свидетельствуют записи представителей зарубежной науки в книге отзывов. Приведем только одну из этих записей, сделанную сирийскими учеными:

«Мы очень счастливы, что посетили этот большой музей, ставший институтом. В этот музей приходят люди, чтобы увидеть древнейшие цивилизации, которые имеют очень большое значение, так как являются ядром современной цивилизации. Но некоторые европейские державы, колонизаторские державы, захватили отдельные страны под предлогом поднятия уровня их культуры. На наш взгляд, они не способствовали развитию культуры... Они не только захватили страны, но поработили и людей. В Африке было продано в рабство 120 миллионов людей, в Америке существуют языки, которых нет больше в Африке — все это очень хорошо показано в вашем музее.

Посетив этот музей, мы очень много узнали о культуре, быте, отношениях с внешним миром различных народов. В частности, мы заметили большую связь арабских

³ Статья В. Ю. Крупянской о поездке в Чехословакию публикуется в настоящем номере журнала, как и статья Г. Г. Стратановича о поездке в Китайскую Народную Республику.

⁴ Первый из этих докладов напечатан в журнале «Сов. этнография», 1957, № 6, второй публикуется в настоящем номере журнала.

народов с другими народами. Мы увидели здесь, как жили разные народы, согласно законам своей страны. Нам очень понравилась организация музея, классификация коллекций, манера подачи материала, планировка и т. д. Все это очень понятно посетителям, очень доходчиво, педагогично. Музей стал поистине лабораторией, которая интересует ученых и учащихся. Мы пользуемся случаем, чтобы поздравить весь персонал музея. Мы оцениваем тот вклад, который внесли советские ученые в развитие науки. Мы пользуемся случаем, чтобы от имени всех сирийских представителей искусства и от нашего лично выразить вам самые лучшие пожелания в связи с годовщиной Великого Октября, желаем дальнейшего прогресса всему Советскому Союзу во всех областях науки и искусства.

Ноябрь, 1957

Х. Камаль — хранитель Национального музея, секретарь отделения ЮНЕСКО

Ш. Имам — хранитель Музея фольклора и народного искусства»

Заканчивая краткий обзор деятельности Института этнографии в 1957 г., следует отметить, что при известных успехах, которых коллектив Института добился в прошедшем году, в его работе имеется немало пробелов и недочетов.

Призванный изучать население всего земного шара, Институт не располагает специалистами по народам целого ряда стран, в первую очередь стран Западной Европы и Юго-Восточной Азии. Остро сказывается отсутствие в Институте лабораторной базы, которая особенно необходима в связи с все расширяющимся объемом экспедиционных работ и антропологических исследований. Мы уже указывали на недостаточные издательские возможности, которые не могут не вызывать серьезного опасения за судьбу подготовляемых в Институте трудов и прежде всего историко-этнографических атласов и этнографических многоцветных карт.

В трудном положении находится Музей антропологии и этнографии, фонды которого из-за отсутствия специальных средств не пополняются. Это лишает Музей возможности получать новые экспонаты и по народам СССР, и по народам зарубежных стран — путем обмена с зарубежными музеями.

Институт должен принять упрек в недостаточной популяризации этнографической науки. Хотя публикация «Очерков общей этнографии» в известной мере отвечает этой цели, однако количество изданий такого рода должно быть значительно увеличено.

И. А. Золотаревская